

Чжао Юйчэнь прекрасно понимал, что премьер-министр утешает его, но он также понимал, что сейчас не время действовать из прихоти.

Прежде чем подтвердить, что Бай Цинцин находится в опасности, он должен сохранять спокойствие и тайно послать людей на ее поиски .

Это убийство, нацеленное на него и Бай Цинцин, очевидно было тщательно спланировано заранее, чтобы лишить его жизни раз и навсегда.

Но кто же мог так страстно желать его смерти? На первый взгляд легко можно было понять, кто был инициатором этого.

После ухода премьер-министра Цинь многие высокопоставленные чиновники приходили по двое и по трое, чтобы посетить Чжао Юйчэня.

Среди них самым отвратительным для Чжао Юйчэня была Лю Сянъи, жившая во Дворце Инкрустированной арфы.

На самом деле она была его наложницей, с которой он заключил официальный брак. Однако еще до того, как она переехала в императорский дворец, они договорились, что он никогда не будет ни любить ее, ни сопровождать.

Единственное, что он мог позволить себе дать ей, - это личность императорской наложницы и позднее статус императорской наложницы почетного императора. Если бы не это, у нее не было бы никакой супружеской любви.

Неожиданно, после стольких лет, эта женщина забыла об ответственности и позиции, которую она обещала занять.

Он хотел простить ее за то, что она заманила Бай Цинцин в ловушку и заставила надеть платье Су Руоцин, чтобы разозлить его.

Но он не ожидал, что через это предупреждение она ничего не узнает, но вместо этого она усилила свои попытки, придумав во время эпидемии так называемую проклятую звезду.

Хотя у него еще не было твердых доказательств, роль, которую она сыграла в этом инциденте, должна быть огромной.

Чжао Юйчэнь, пребывая в плохом настроении, естественно, не подарил ей ни малейшей улыбки. Одной простой фразой: "Я не в настроении что-либо обсуждать"- он отослал ее прочь, даже не проявив должной вежливости .

Кроме Чжао Юйчэня и премьер-министра Цинь, больше всех был обеспокоен и опечален исчезновением Бай Цинцин маленький император Чжао Руй.

Он просто не мог понять, почему всего за несколько дней Бай Цзецзе, внезапно исчезла и неизвестно, была ли она живой или мертвый.

Всего несколько дней назад нежная и добрая сестра Бай сопровождала его в императорском дворце, болтая или уговаривая принять лекарство или поспать.

Молодой император действительно беспокоился о ней. Каждый день, как только он заканчивал утренний суд, он снова и снова спрашивал отца, есть ли какие-нибудь новости о Бай Цзецзе.

Его постоянная забота была живым доказательством того, что мать и сын связаны самым глубоким образом: - Отец, Бай Цзе действительно вне опасности, верно?

- Ну конечно!

- Так... когда она вернется ко мне?

- Очень скоро.

- Отец, ты можешь жениться на Бай Цзе, когда она вернется, чтобы она могла стать моей матерью?

Эти вопросы шокировали Чжао Юйчэня.

Он знал, что его сыну очень нравится Бай Цинцин, но он не ожидал, что его сын уже относился к Бай Цинцин как к матери в ее сердце.

Он не мог удержаться от того, чтобы ласково погладить молодого императора по голове и одарить его редкой дружелюбной улыбкой: - Мой дорогой сын, ты хочешь, чтобы Бай Цзе была твоей мамой?

Молодой император серьезно кивнул: - Да, Бай Цзе так добра и мила со мной. Отец, ты еще молод, так что я верю, что ты женишься на ком-нибудь в будущем, почему бы просто не жениться на Бай Цзецзе и не позволить ей быть моей матерью?

Чжао Юньчэнь с улыбкой кивнул: - Я обещаю тебе, как только твоя Бай Цзецзе вернется, я женюсь на ней в императорском дворце, и она станет твоей матерью.

Получив отцовское обещание, молодой император бессознательно забеспокоился меньше.

Пока Чжао Юйчэнь не увидел, что его сын заснул, он вышел из Дворца Гармонии и начал организовывать поиски. Он приказал своим людям провести тайное расследование о том, кто на земле раскрыл их маршрут к храму Путоу, что привело к внезапному нападению убийц.

Он хотел, чтобы все те, кто подставил его, знали, что подставив Чжао Юйчэня придут только к одному результату - трагической смерти.

Хотя Чжао Юйтин обещал отвезти Бай Цинцин в столицу и навестить премьер-министра Цинь через два дня, эти два дня были продлены до девяти дней под предлогом того, что "ее тяжелая травма не позволила ей выйти на улицу слишком рано".

За эти девять дней Бай Цинцин не раз подчеркивала, что она сама врач и ясно понимает свое

собственное состояние, которое было менее серьезным, чем он утверждал.

По крайней мере, она прекрасно просидит в карете несколько часов до столицы.

Однако Чжао Юйтин находил различные предлоги, чтобы наложить вето на ее предложение.

Бай Цинцин была взбешена, но выбора у него не было. В конце концов, она сейчас у него дома и должна его слушать. Как только он разозлится, она столкнется с последствиями, которые даже не осмеливалась себе представить.

Она не была душой. Подсознательно она знала, что причина, по которой Чжао Юйтин задержал ее в этом большом особняке, заключалась в том, чтобы выведать о ней побольше.

Он использовал премьер-министра Цинь в качестве приманки, чтобы обманом заставить ее рассказать ему о цели своего появления в столице, о том, почему она была была тяжело ранена.

К счастью, Бай Цинцин была достаточно умна, чтобы найти подходящие оправдания для (казалось бы) небрежного вопроса Чжао Юйтина, чтобы ответить на его вопросы, не раскрывая правды.

Поэтому она не очень хорошо проводила время, остановившись в поместье Красных Журавлей.

С одной стороны, она должна быть полностью готова к расспросам Чжао Юйтина, а с другой -

изо всех сил скрывать свои повседневные привычки.

Чжао Юйтин был не менее хитер, чем Чжао Юйчэнь. Если Чжао Юйчэнь смог за короткое время обнаружить ее сходство с Су Руоцин, то Чжао Юйтин, скорее всего, тоже что-то обнаружит.

Девять дней спустя Бай Цинцин приняла решение. Независимо от того, одобрял это Чжао Юйтин или нет, она была полна решимости покинуть это место как можно скорее.

Она думала, что Чжао Юйтин еще какое-то время будет спорить с ней, но, к ее удивлению, когда она серьезно попросила вернуться в столицу, он не отказался, а вместо этого улыбнулся и сказал ей, что карета готова и они могут отправиться в путь в любое время.

Конечно, Бай Цинцин знала, что Чжао Юйтин не может быть таким, но сейчас у нее не было времени выяснять его истинные намерения.

До тех пор, пока она вернется в столицу и встретится с премьер-министром Цинь, на все ее вопросы будут даны ответы.

Ее угнетало то, что Чжао Юйтин приготовил только один экипаж. Это означало, что ей придется проводить все время с ним в одном и том же узком пространстве всю дорогу до столицы.

Более того, карета была такой маленькой, что могла вместить только двух человек, не оставляя никакого дополнительного пространства вообще.

Бай Цинцин действительно хотела вернуться пешком, а не сидеть рядом с ним.

Тем не менее, ее нога еще не полностью восстановилась. Сотни миль пути измотали бы ее до смерти, если бы она действительно пошла обратно пешком.

Поэтому она заставила себя сесть в карету видя нелепую улыбку Чжао Юйтина, сидя с ним нога в ногу и рука в руку .

По дороге Чжао Юйтин всегда находил странные темы для разговора.

Бай Цинцин придерживалась принципа "больше сказано и больше ошибок, в то время как ничего не сказано и никаких ошибок", чтобы свести к минимуму слова ее ответов.

- Бай Гунъян, могу я спросить, сделал ли я что-нибудь такое, что заставляет тебя чувствовать себя неудобно?

Бай Цинцин планировала не обращать на него внимания, отдыхая с закрытыми глазами. Услышав, что он сказал, она медленно открыла глаза и ответила почтительным, но равнодушным тоном: - О чем говорит Лорд?

- В те дни, когда ты жила у меня, я, наверное, обращался с тобой вежливо, но ты никогда не открывала мне своего сердца и даже не желала со мной разговаривать. Поэтому я пришел к одному выводу, что мог случайно обидеть тебя.

- Нет, господин, ты мой спаситель. Не знаю, как вас благодарить. Почему я должна холодно относиться к тебе?

- Что же касается вашего обвинения в том, что я не открываю вам свое сердце и не разговариваю с вами, то это потому, что я всего лишь деревенская девушка скромного происхождения. Едва ли у меня есть шанс встретить такого дворянина, как вы.

- Поэтому перед вами я так нервничаю, что могу сказать что-то неуместное, чтобы расстроить вас, поэтому я стараюсь оставаться скромным и не говорить слишком много, чтобы вы не раздражались на меня.

Пока она говорила, карета вдруг подпрыгнула.

Бай Цинцин потерял равновесие и упала прямо в объятия Чжао Юйтина.

Он сразу же обнял ее и улыбнулся: - Я не хотел верить твоим словам, но теперь...

Он обнял ее, не выказывая ни малейшей неловкости: - Поскольку ты доказываешь своим поведением, я думаю, что должен доверять тебе.

Бай Цин была так взбешена его выводом, что поспешно попыталась избавиться от его рук, нахмурившись: - Не поймите меня неправильно, пожалуйста. Только что это была карета. Ничего общего с попыткой доказать свои действия.

- Ты хочешь сказать, что моя предыдущая догадка верна?

- Какая догадка?

- Что ты меня ненавидишь!

- С чего бы мне тебя ненавидеть?

- Если нет, то почему ты не можешь дождаться, когда покинешь мои объятия?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50081/1386493>